

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

применяемого к иллюстрированию переводов «1001 ночи» (как, например, при многочисленных изданиях немецкого перевода Weil'я). Значительно выше стоят черные иллюстрации к тексту; они сохраняют обыкновенно одинаковые приемы; некоторые из них проникнуты легким юмором и носят характер изящного шаржа. Среди них нетрудно найти великолепные в своем роде образцы. Эта сторона издания еще более повышает достоинство книги, предназначенной переводчиком для занимательного чтения широкой публики.

Л. Декабрь 1930 — июнь 1932 г.

И. Крачковский.

И истории книгопечатания и журналистики в современном Египте (Bockwitz, Dr. Hans H. Vom Frühdruck in Ägypten zur ägyptischen Staatsdruckerei. Archiv für Buchgewerbe und Gebrauchsgraphik, Heft 7, 1932).

Автор цитированной статьи справедливо обращает внимание читателя на тот факт, что в то время, как Турция стала вводить у себя книгопечатание уже на заре XVII в., подвластный ей (с нач. XVI до середины XIX в.) Египет впервые применил на своей территории изобретение Гутенберга лишь во время наполеоновской экспедиции 1798 — 1801 гг. Отправляясь в эту экспедицию, Наполеон снабдил свой громадный, не только военный, но и научный и технический штаб также и типографским оборудованием, взятым главным образом у парижской Imprimerie Nationale и включившим в себя шрифты французский, греческий и арабский. Историки встречаются с именами двух деятелей, стоявших во главе печатно-издательского дела французской армии, причем каждому из них одновременно приписывается честь печатания

как знаменитого первого наполеоновского приказа (еще на борту адмиральского корабля «Orient»), так и двух главных французских изданий в Египте эпохи оккупации — органа официальной информации «Courrier de l'Égypte» и научно-литературного журнала «La Décade Egyptienne», служившего органом учрежденного Наполеоном Institut d'Égypte и помещавшего на своих страницах труды научного состава экспедиции. Это были известный французский арабист J. J. Marcel и некий J. E. Marc Aurel, о котором есть сведение, что до египетской кампании он был военным типографом в Тулоне. В виду упомянутой неясности создана даже гипотеза, будто оба имени относятся к одному лицу J. J. Marcel'ю, который, по моде того времени, присоединил к своей исконной фамилии знаменитое античное имя, именуюсь, однако, в официальных списках лишь первым, французским. Проявляя излишнее увлечение этим второстепенным вопросом, Dr. Bockwitz весьма подробно разбирает его (гл. обр. на основании работ каирского ученого Albert Geiss'a, напечат. в Bull. offic. des maîtres imprimeurs de France и в Bull. de l'Institut Egyptien, 1907) и приходит к выводу, что мы должны считаться с двумя лицами, из которых Marc Aurel, ранее другого покинувший Египет, устроил в Каире свою частную типографию, слившуюся после его отъезда с каирской правительственной Imprimerie Nationale, находившейся (как и другая казенная типография — Imprimerie orientale et française, в Александрии) под управлением J. J. Marcel'я.

В беспокойные дни и годы непрерывных военных действий французы-оккупанты ограничились выпуском не очень многочисленных официальных изданий, но и среди них имеются такие

интересные для социолога, историка и лингвиста, как упомянутый журнал «La Décade Egyptienne» и две работы J. J. Marcel'я: «Alphabet arabe, turk et persan à l'usage de l'Imprimerie orientale et française» (1798, Александрия) и «Grammaire arabe vulgaire à l'usage des français et des arabes» (начата печатанием в Каире, в 1801 г., но не окончена вследствие отбытия французской армии из Египта). Снимки с первых двух работ приводятся в статье Боквица. Следует пожалеть, что последний не останавливается на вопросе о влиянии, какое имели эти и подобные им издания рассматриваемой эпохи на развитие собственно египетской национальной культуры. А между тем, как отмечает сам автор статьи, в номере «Courcier d'Egypte» от 13 II 1801 содержатся прямые указания на чрезвычайно сильное впечатление, произведенное на верхний слой египетского общества самым фактом появления книг, напечатанных в Египте.

Ждет исследователя также вопрос об арабской газете «Tanbyeh» (L'avertissement), выпуском которой распорядился последний из командующих французской египетской армией (после Клебера) ген. Мену. До нас не дошло ни одного экземпляра этого издания, а между тем для него имелись благоприятные предпосылки — Мену принял магометанство и женился на турецкой принцессе.

Понадобилось 20 с лишним лет, чтобы книгопечатание возродилось в Египте, на этот раз уже при помощи собственной «Национальной типографии», учрежденной Моххамедом-Али в Каире в 1822 г. С 60-х годов в типографии были введены паровые машины, а затем, постепенно технически совершенствуясь, она встала вполне на уровень современных требований. В 1931 г. она обслуживалась 1000 рабочих и служащих и испол-

нила 14000 заказов, использовав 2500 т бумаги. Но, хотя издание книг в Египте, благодаря главным образом этой типографии, получило за сто лет значительное развитие, газетно-журнальная продукция долго влячила жалкое существование. До 1865 г. вообще издавался лишь правительственный официальный вестник (осн. в 1828 г.), первый номер которого вышел на турецком и арабском языках (в статье — снимок). Только в 1858—1859 г. издавалась еще газета на итальянском языке «Il Progresso». В 1873 г. стало выходить дополнительное французское издание упомянутого официального органа (под названием «Le Moniteur Egyptien»), а в 1883 г. газета была преобразована в одно издание на арабском и французском языках, под названием «Journal Officiel». Новейшая статистика египетской периодики такова: с 1909 г. по 1914 г. выходило всего 312 период. изданий; в 1919 — 352, в 1922 — 476 и в 1928 — 1080. Главная доля принадлежит арабским газетам и журналам (в том числе 50 литературных, 60 иллюстрированных). Из изданий на иностранных языках на первом месте стоят французские (58), затем греческие — 15, только на третьем месте — английские (11), потом итальянские (6) и немецкие (2).

Автор статьи с похвалой останавливается на некоторых улучшениях, введенных в последнее время в область арабского шрифта. Так, он с удовлетворением отмечает исключительную «каллиграфическую элегантность» и ясность шрифтов Национальной типографии, над рисунком которых работала специальная комиссия каллиграфов. Более существенным мы можем признать то, что современная египетская касса арабского шрифта содержит уже только 460 литер вместо прежних 900 — обстоятельство,

немаловажное для облегчения развития грамотности и письменности среди масс. Наконец, автор сообщает о «радостном принятии» еще одного недавнего (1929 г.) нововведения — включения в арабский алфавит прописных букв (пышно названных, в некотором соответствии с их рисунком, «Lettres de la Couronne»), также разработанных специальной каллиграфической комиссией. В статье дано изображение этих букв. Ни о каких проектах латинизации арабской письменности — в статье нет ни звука. Очевидно, их нет.

Таковы основные части фактического содержания рецензируемой статьи. Никаких соображений и выводов социологического порядка мы в ней не найдем. А между тем даже приведенные краткие сведения дают ценные указания на богатый материал для суждения о классовых взаимоотношениях внутри Египта в области специально-культурной деятельности, о подробностях империалистической политики за 100 слишком лет со стороны западно-европейских правительств и Турции, о соотношении их сил между собою и т. д. С этой точки зрения мы и считаем полезным отметить на столбцах «Библиографии Востока» рассмотренную статью, как некоторую канву для наброска эмпирического содержания еще не написанной научной истории книгопечатания и журналистики современного Египта, интереснейшего объекта разнообразных «колониальных» воздействий буржуазных стран. Само собой разумеется, что такой историей нельзя считать вышущенную для Кельнской выставки 1927 г. брошюру «Die Presse in Ägypten» (на 4-х яз.), как чрезвычайно трудно ожидать широкого и правильного научно-марксистского подхода к материалу со стороны составителей проектируемой в Германии к выпуску в 1940 г. всеобщей истории

книгопечатания, долженствующей охватить и соответствующую область культурной жизни Египта.

Л. Федоров.

Répertoire Chronologique d'Épigraphie Arabe.
Tome Premier publié... sous la direction de Et. Combe, J. Sauvaget et G. Wiet. (Publications de l'Institut Français d'Archéologie Orientale). Le Caire, 1931, XII+312 стр.

Многие стороны изучения мусульманского Востока теснейшим образом связаны с эпиграфикой. В одинаковой мере с письменными источниками она дает твердую базу для лингвиста, историка, археолога, искусствоведа, для знакомства с бытом и экономикой стран ислама, раскинутых на громадном протяжении от Атлантического до Великого океана. Издания эпиграфических материалов не всегда доступны; часть их разбросана в специальных археологических трудах и в периодических сериях на различных языках. Одни надписи продолжают оставаться в своей стране, другие разошлись по музеям и коллекциям всего мира. Вместе с тем идет непрерывное выявление новых датированных или датируемых текстов. При этих условиях задачи исследователя очень сложны, и полный охват всего материала почти невозможен.

Такое положение привело к идее издать хронологический список арабской эпиграфики. Инициаторы этой работы, G. Wiet и Et. Combe, к 1928 г. располагали копиями свыше 3000 надписей. С целью пополнения возможных пропусков они обратились к ряду известных арабистов и эпиграфистов с предложением принять участие в этом предприятии. На призыв откликнулись около 15 ученых. Для начала был разослан предположительный список четырехсот надписей